

Юность не знает, что такое старость. И слава Богу! Но старость знает, что такое юность. Поднявшись на вершину зрелости, человек окидывает взглядом пройденный путь, и ему всегда есть что сказать тем, кто еще только стоит у подножия. Да, ему есть, что сказать, и часто получается так, что это - самые простые слова, смысл которых прозрачен и чист, слова, сумевшие бы помочь юности в ее восхождении, если бы та не была столь глуха и самонадеянна. Но не говорить нельзя, и не важно как, в какой форме слагаются эти слова, - важно, что они есть, а значит, всегда найдется кто-нибудь, кому необходимо не пропустить их мимо своей души.

Николай Григорьевич Левинтов родился в 1914 году. 1914! Он говорит, что память сохранила некоторые эпизоды гражданской войны. Например, налет банды Павловского. Помнит, как родители прятали его, мальчонку, от безумствующих головорезов. Потом с шестнадцати лет - на заводе. Индустриализация. Стахановское движение и так называемый призыв ударников в литературу. Первые стихи. О них, кстати, Николай Григорьевич не высокого мнения. Полагает, что не обладает каким-то необыкновенным поэтическим даром, и хотя до сих пор хранит изданный в то время сборник пролетарских поэтов, страницы со своими стихами уничтожил. По его словам, он логик, тогда как в поэзии необходимо образное мышление.

Чему его научила жизнь? Он считает, что было три школы. Первая - завод, где главное - это ОБЩЕЕ: чувство коллективизма, которое нынче не в моде, потому что в моде "я", "я", "я" и еще раз "я". Вторая - исторический факультет Ленинградского университета. И третья - война. 23 июня 1941 года добровольцем ушел на фронт, имеет четыре ране-

ния, награды. Но сейчас на лацкане пиджака носит только одну медаль, самую, как он говорит, для него ценную. Медаль за оборону Невского пятачка. Страшное место, где редко кто долго оставался в живых. Обычно не проходило и четырех дней - убивали. Николай Григорьевич пробыл там четыре месяца.

С 1950 года - преподаватель Ульяновского педагогического института. Кандидат исторических наук, профессор. В течение многих лет заведовал кафедрой всеобщей истории. Его ученики, и совсем юные, и те, которым теперь уже далеко за сорок, отзываются о нем с удивительным уважением. Строгий? Да, строгий. Но справедливый.

На вопрос, какой совет, пожелание, напутствие дал бы он, скажем, своему сыну, надолго покидающему отчий дом, Николай Григорьевич ответил:

- Будь Человеком...

И добавил, помолчав:

- И самим собой...

И об этом его стихи...